

Заповедник «Юганский»: дом для русского соболя

В мае 2022 г. отпраздновал свое 40-летие заповедник «Юганский», расположенный на юге Среднеобской низменности, между крупнейшими сибирскими реками – Обью и Иртышом. Сам путь до этих заповедных земель может стать нешуточным приключением, ведь попасть туда очень непросто. Сначала – 200 км по автомобильной дороге, связывающей Сургут с селом Угут, где размещается база заповедника, а затем – десятки километров по бездорожью, где единственный транспорт – это моторные лодки и снегоходы, в зависимости от сезона. Эти труднодоступные места, далекие от районов нефтедобычи и сохранившие типичные таежные ландшафты, стали домом для многих животных, без которых невозможно представить себе первозданные сибирские леса

Соболь – самый многочисленный представитель куньих в заповеднике «Юганский». Из-за хищнического промысла сто лет назад стоял на грани исчезновения, но сейчас его численность восстановлена. Фото автора

Белка, типичный обитатель лесов, легко перемещается по деревьям, даже вниз головой (вверху). Фото автора

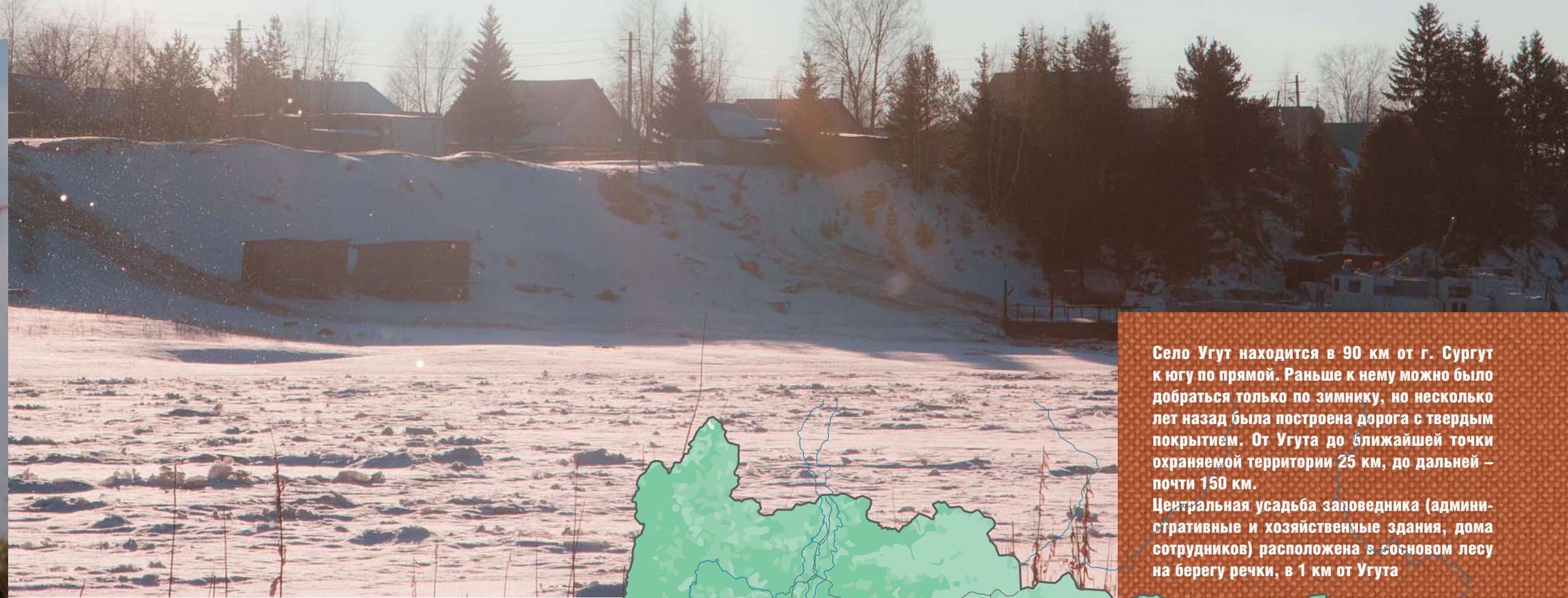

ПЕРЕЯСЛОВЕЦ Владимир Михайлович – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Государственного природного заповедника «Юганский» (Сургутский р-н, Ханты-Мансийский автономный округ). Заслуженный эколог ХМАО. Автор и соавтор 65 научных публикаций

Ключевые слова: Государственный природный заповедник «Юганский», Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), фотоловушки, тобольский соболь, медведь, лось, выдра.

Key words: Yugansky State Nature Reserve, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug (KhMAO), camera traps, Tobolsk sable, bear, elk, otter

© В. М. Переясловец, 2022

Село Угут находится в 90 км от г. Сургут к югу по прямой. Раньше к нему можно было добраться только по зимнику, но несколько лет назад была построена дорога с твердым покрытием. От Угута до ближайшей точки охраняемой территории 25 км, до дальней – почти 150 км. Центральная усадьба заповедника (административные и хозяйственные здания, дома сотрудников) расположена в сосновом лесу на берегу реки, в 1 км от Угута

Государственный природный заповедник «Юганский» территориально относится к Ханты-Мансийскому автономному округу (Югре) – крупнейшей нефтедобывающей области не только России, но и мира. В нашей стране этот регион лидирует по объему промышленного производства, более 80% которого составляет нефтегазодобывающая отрасль (сегодня здесь добывается более половины российской нефти), и, соответственно, по поступлению налогов в бюджет.

На территории округа, включая Сургутский район, с середины 1960-х гг. было открыто свыше 400 месторождений углеводородного сырья: нефтяных, газовых и газоконденсатных. Интенсивное развитие нефтегазодобывающей промышленности приводит, как следствие, к сильному антропогенному влиянию на окружающую природу. В таких условиях неопределима роль заповедников, сохраняющих природную среду в первозданном виде.

В этом смысле создание Юганского заповедника в 1982 г. имело важнейшее значение и было проведено как нельзя вовремя, так как к тому времени эта территория была лишь незначительно затронута в ходе геологической разведки в конце 1970-х гг.

Заповедник «Юганский» занимает огромную площадь – более 648 тыс. га – в междуречье р. Большой

Юган и его притока Малый Юган. Дорог до заповедника, как и в нем самом, нет и не было – имеются одни направления. Эти десятки и сотни километров бездорожья служат труднопреодолимой преградой при заброске людей на работу «в поле» и на тушение пожаров.

В советские времена заповеднику выделялись большие средства на оплату аренды авиатехники: еженедельно туда отправлялся из Сургута по крайней мере один рейс самолета АН-2 или вертолета МИ-8. Таким способом было легко добраться до любой точки заповедника, завезти груз и стройматериалы, провести патрулирование или авиаучеты крупных млекопитающих и птиц.

Заповедная территория представляет собой единый компактный массив, простирающийся с севера на юг на 85 км и с востока на запад – на 76 км, окруженный охранной зоной шириной 2 км. Протяженность границ заповедника по периметру – около 540 км

Село Угут (вверху). ХМАО. Фото Т. Бульонковой

С распадом СССР финансирование многократно уменьшилось, и вертолеты на территории заповедника стали редким явлением. Теперь в ходу лишь снегоходы и моторные лодки, в зависимости от сезона, ну и, конечно, собственные ноги – круглый год. Долгую и трудную дорогу сглаживают чудные пейзажи практически нетронутой человеком природы.

По лесам, рекам и болотам

Территория заповедника отличается слабовыраженным уклоном местности и относительно плоским рельефом – даже самые высокие точки, достигающие 80–90 м над уровнем моря, лишь ненамного

3 декабря 2022 г. Инспекторы и научные сотрудники заповедника готовятся отправиться в рейды для проведения первого этапа зимнего маршрутного учета. Зима в 2022 г. наступила вовремя – снег лег в конце октября, но потом начались оттепели и вставшие было реки вновь стали непреодолимыми преградами. Вскоре обещают сильные перепады температур: от –3 до –33 °С, и людям придется работать на пределе своих возможностей – лишь бы техника не подвела.

Фото из архива заповедника «Юганский»

Научный стационар на р. Вуяяны. Исследования в этом районе ведутся уже почти 35 лет. Фото автора

возвышаются над окружающим пространством. Благодаря такому характеру местности заповедные земли служат обширными заболоченными водоразделами между узкими долинами рек со спокойным и медленным течением.

Хорошо выраженная речная сеть представлена притоками р. Большой Юган, самые крупные из них – Негусьях, Малый Юган, по которому проходит часть восточной границы заповедника, и Вуяяны, на всем своем течении непроходимая для моторных лодок. На всем протяжении эти реки принимают воды десятков различных речек и ручьев, чьи русла густой сеткой покрывают заповедную территорию.

Заповедник «Юганский» является эталоном типичной западносибирской средней тайги, которая формируется в условиях избыточного увлажнения и резко континентального климата с длительным холодным периодом. Две трети его площади занято лесами. Бескрайние леса перемежаются обширными водораздельными болотами, которые изобилуют небольшими озерами и озерками.

Характерной чертой лесов является незначительная (менее 2%) доля молодняка, в основном преобладают спелые и перестойные древостои. Как следствие, в отдельных местообитаниях можно увидеть многочисленные завалы из погибших или сваленных ветром

деревьев, высота которых может достигать нескольких метров, а длина – превышать сотни метров!

Большая часть территории нынешнего заповедника еще в XIX в. была пройдена лесными пожарами, которые нередки и сейчас. Поэтому современные леса заповедника сформировались в результате вторичной сукцессии – последовательной закономерной смене одного биологического сообщества другим при восстановлении после действия повреждающего фактора, природного или антропогенного. В случае послепожарной сукцессии первыми на таежных гарях обычно вырастают светолюбивые лиственные породы (*береза, осина*), которые сменяются *светлохвойными* (*сосна обыкновенная, лиственница*), а затем *темнохвойными* (*пихта, сибирский кедр*).

Сейчас леса заповедника в основном представлены различными сосновыми сообществами, однако леса с лиственными породами также широко распространены. Много кедра, чаще в составе смешанных лесов, а вот лиственница, предпочитающая хорошо дренированные почвы, в заповеднике встречается редко.

84

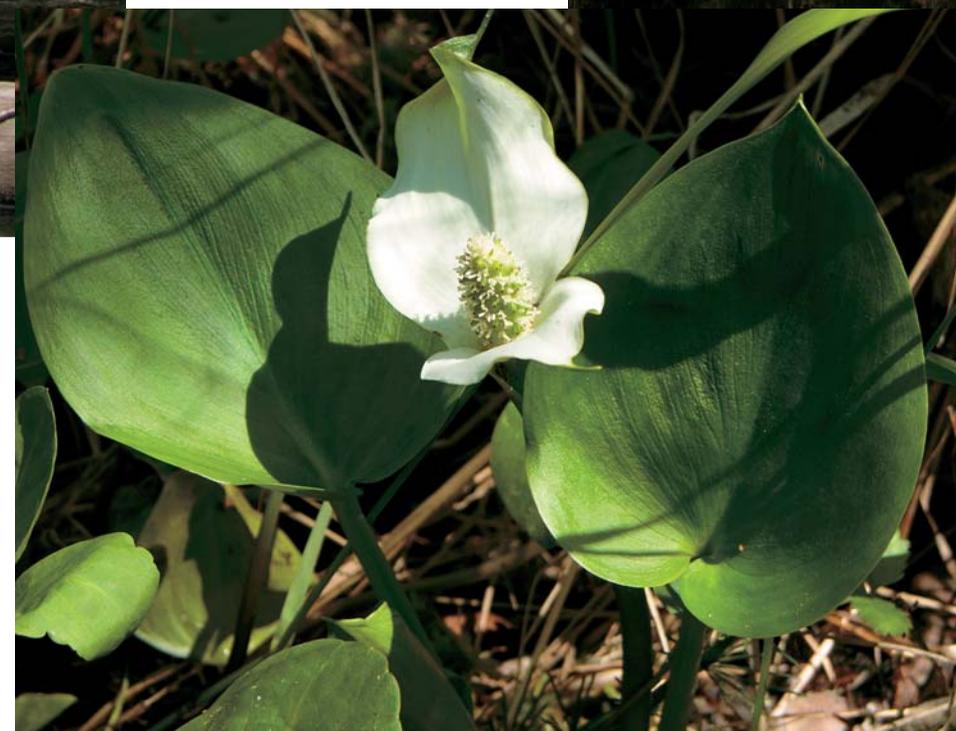
Главным водным путем вглубь заповедных земель служит Негусьях (в переводе с хантыйского – Соболиная река), который от истоков и практически до нижнего течения протекает в границах заповедника. Но более-менее комфортно передвигаться по нему можно только в период весеннего половодья. С падением уровня воды дорога многократно усложняется: приходится пробиваться через мели, перекаты, бревна-топляки, огромные завалы, буквально съехавшие в русло целые участки леса. Дорога на кордоны и научные стационары может занять не один и не два дня, и добраться до намеченной точки не всегда удастся

Завал на р. Негусьях, который придется пропиливать, чтобы перетащить лодки.
Фото автора

Если посмотреть на карту растительности заповедника, где преобладающие породы деревьев раскрашены разными цветами, то можно заметить, что бассейны разных рек отличаются между собой по цвету. Бассейн Негусьяха пестрит разноцветьем: здесь осиновые и березовые лесные участки соседствуют с кедровыми, еловыми и пихтовыми. Напротив, бассейн Вуяны покрыт в основном сосновыми лесами, а темнохвойные тянутся, как правило, тонкой лентой вдоль речного русла, осинники же достаточно часто встречаются по опушкам водораздельных болот.

Речка Вуяны на всем своем течении непроходима для моторных лодок. На ее берегах – смешанный елово-пихтовый лес.
Фото Т. Бульонковой

Белокрыльник болотный (*Calla palustris*) – единственный представитель рода белокрыльник, или калла. Этот многолетник предпочитает хорошо увлажненные, болотные или прибрежные местообитания. Ядовит; в народной медицине используется как универсальное средство с болеутоляющим, слабительным, противовоспалительным и другими эффектами.
Фото автора

В отличие от верхних ярусов леса, растительность нижних имеет относительно постоянный состав. В подлеске преобладают *жило-лоссть*, *шиповник* и *рябина*. Огромные площади, особенно в сосновых лесах, занимают *черника* и *брусника*, местами встречается и *костяника*. И, конечно, везде под ногами можно увидеть различные *мхи*, а в сосновых борах-*беломошниках* – изобилие так называемого «ягеля», напочвенных лишайников.

Около трети территории заповедника занимают болота, которые являются частью Васюганских болот – крупнейшего в мире болотного массива. Распространены они на плоских междуречьях, где поверхностный сток воды затруднен, а также вдоль окраин широких речных террас. При этом часто очень трудно провести грань, где заканчивается лес и начинается болото – там формируются переходные сообщества, заболоченные леса.

В заповеднике преобладают выпуклые *верховые* болота – так называемые *рямы*, представляющие собой заболоченный сосновый лес, где

В густом еловом лесу солнечные лучи с трудом пробиваются сквозь пушистые ветки. Хорошо освещены только полянки и чистины, где встречается светолюбивая береза.

Фото автора

Сибирский углозуб, или четырехпалый тритон (*Salamandrella keyserlingii*), прочно связал свою жизнь с таежными лесами. Во время зимней спячки впадает в анабиоз. Молодые тритоны перенесли экспериментальное охлаждение до -60°C . Фото автора

Старица Большого Югана. Осинный лес на ее берегах заиграл осенними красками. Фото автора

Вахта трехлистная, или трилистник водяной (*Menyanthes trifoliata*), – типичный компонент травяных сообществ болот, влажных лесов и лугов. Хороший медонос; охотно поедается северным оленем. В научной медицине используется как горечь при пониженной кислотности желудка. Фото автора

часто встречаются особые, угнетенные формы сосны. Наиболее протяженными являются водораздельные болота – иногда они тянутся непрерывно на десятки километров.

Средняя мощность залежей торфа – 2–3 м, иногда до 10 м. Центральная часть болотных массивов обычно занята комплексами, где мочажины и озерки чередуются с невысокими грядами, поросшими угнетенной сосной высотой 2–3 м.

На болотах в напочвенном покрове господствуют сфагновые мхи и их постоянные спутники – кустарнички из семейства вересковых: *багульник*, *голубика*, *клюква*, *подбел*, *мирт болотный* и др. Часто встречаются и различные насекомоядные *росянки*, *морощка*. На некоторых болотах видовое разнообразие флоры очень высокое: там растет много разных цветковых растений, включая *орхидеи*.

на стр. 92

Бурундук сибирский (*Eutamias sibiricus*) – яркий, юркий зверек, обожающий селиться на лесных полянах, опушках и других светлых открытых местах. Весьма хозяйственный: на зиму впадает в настоящую спячку, предварительно забив кладовую семенами и кедровыми орехами. Фото автора

Глухарь (*Tetrao urogallus*), относящийся к семейству фазановых, – самая крупная птица из тетеревиных. Яркоокрашенный самец может достигать размеров индюка и весить более 6 кг. Этот типичный житель хвойных и смешанных лесов не обходит своим вниманием и моховые болота, богатые ягодами. Фото автора

В сосновом бору-беломошнике под деревьями раскинут сплошной ковер седых лишайников, таких как кладония (*Cladonia*), которые в народе зовутся белым мхом (слева). Фото автора

Вид с воздуха на торфяник в Юганском заповеднике. Полосатый «узор» – грядово-мочажинный комплекс – образован рядами карликовых деревьев, перемежающихся влажными сфагновыми полянами. Фото Т. Бульонковой

Насекомоядные росянки – типичные обитатели торфяных болот: круглолистная (*Drosera rotundifolia*) и английская (*Drosera anglica*). Клейкая субстанция, вырабатываемая их листьями, содержит вещества, приманивающие и парализующие мелких насекомых. Фото автора и Е. Звягиной

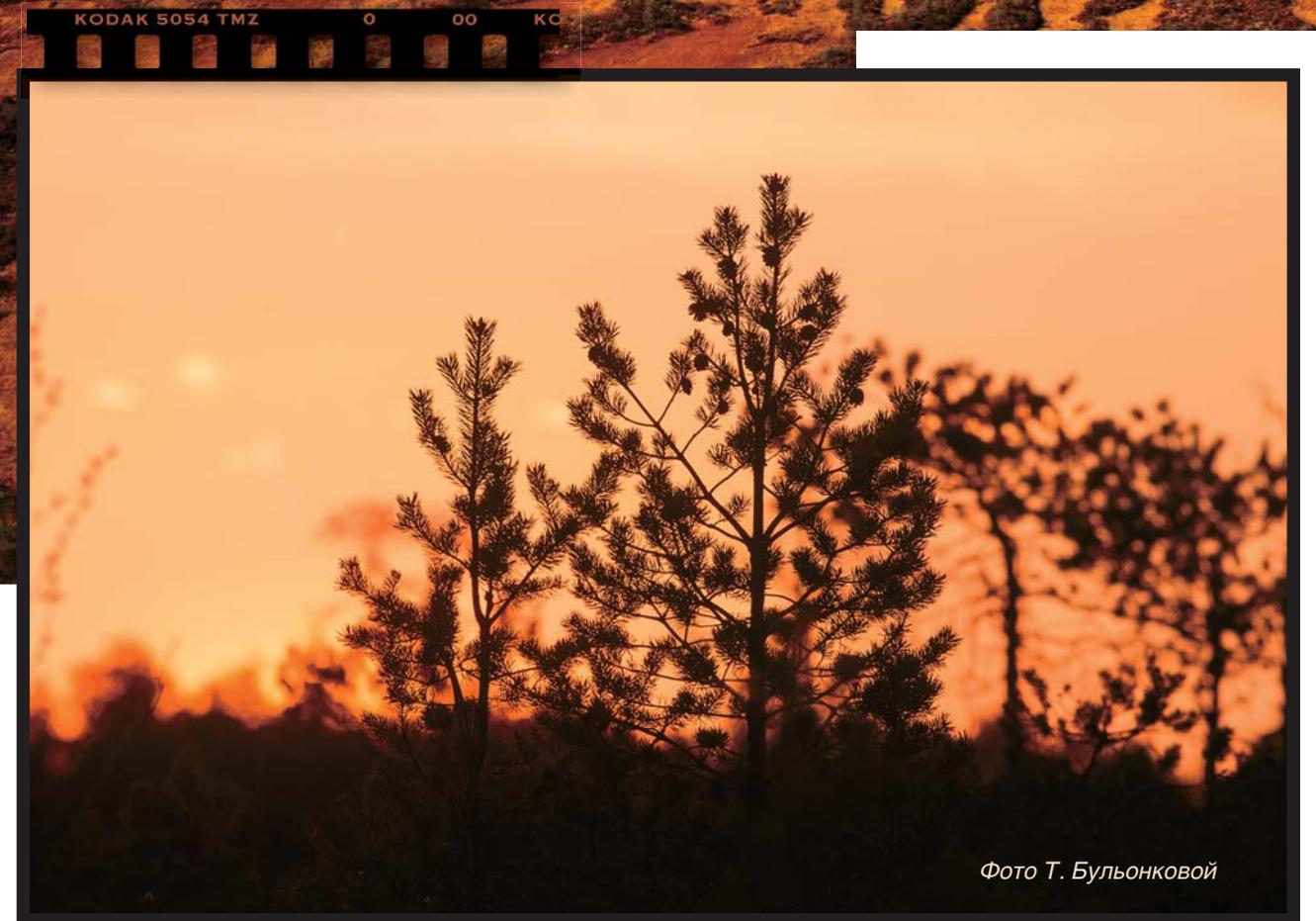

Фото Т. Бульонковой

Зубы, копыта и крылья

Одно из богатств заповедника – многочисленная фауна. Наиболее заметны млекопитающие и птицы, среди которых есть и редкие виды.

Диапазон размеров млекопитающих в заповеднике огромен: от крошечной насекомоядной *буроzubки* весом в пару граммов до лося весом в несколько центнеров.

Башмачок капельный, или пятнистый (*Cypripedium guttatum*), — представитель семейства орхидных. Широко распространен в умеренной зоне Евразии и на северо-западе Северной Америки, в Европе считается реликтом. Самый зимостойкий из родственных видов. В России редок на большей части ареала: этот вид занесен в 38 региональных Красных книг. Фото автора

В Юганском заповеднике на настоящий момент отмечено 330 видов сосудистых растений, 110 видов мхов, 460 видов грибов, более 1000 видов беспозвоночных, 216 видов птиц, из которых гнездится на территории заповедника 134 вида, 39 видов млекопитающих, 2 вида пресмыкающихся, 4 вида земноводных и 10 видов рыб

При этом свыше половины видов млекопитающих составляют именно мелкие животные: мышевидные грызуны, преимущественно *полевки*, и различные представители насекомоядных. Обычными видами грызунов являются также *белка* и *бурундук*, а среди зайцеобразных – *заяц-беляк*, численность которого в настоящее время невысока.

Мелкие виды млекопитающих служат основой рациона многих хищников, среди которых наибольшей численности достигает *соболь*. В заповеднике обитает *тобольский* подвид соболя, выделяющийся среди других подвидов крупными размерами и светлым мехом. Единично встречается редкая кошка – *обыкновенная рысь*. А вот *бурый медведь* в заповеднике обитает повсюду, хотя он отдает явное предпочтение наиболее «кормным» пойменным лесам.

Вдоль рек часто встречаются *американская норка* и *выдра*, а вот *росомаха*, а также *ласка с горностаем* достаточно редки. *Лисица* в заповеднике мало, а численность *волка* растет: проникать в глухую тайгу этим хищникам помогают коридоры для коммуникаций и дороги, проложенные нефтяниками на сопредельной с заповедной территории. Сейчас в заповеднике достоверно зарегистрированы три местные волчьи стаи, до 5–7 особей в каждой. Больше всего от них страдают копытные, в том числе *северный олень*.

Матерый самец – вожак стаи. Волк (*Canis lupus*) – гроза копытных заповедника, которые составляют основу его рациона, особенно зимой. Эти умные, выносливые хищники сильны своим единством в стае-семье, которое помогает и охотиться на крупную добычу, и защищать свою территорию от других волков. Фото Е. Стрельникова

Обитающий в заповеднике северный олень относится к достаточно редкому лесному подвиду, который уже больше 10 лет числится в региональной Красной книге. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. этот вид стоял на грани исчезновения в регионе. Однако с принятием мер по охране его численность выросла. Свою роль в этом сыграл и Юганский заповедник.

В наших условиях северные олени предпочитают сосновые леса и верховые болота, по крайней мере в зимнее время, когда собираются в стада до 20 особей, что помогает им переживать суровые условия. А со сходом снега ведут одиночный образ жизни или держатся небольшой, до 5 особей, группой.

Среди птиц, обитающих в заповеднике, в Красные книги РФ занесено несколько видов, включая заядлого рыболова *орлана-белохвоста*, *скопу* и *беркута*. И если первые два вида нечасто, но регулярно встречаются на учетных маршрутах, то наткнуться на беркута – большая удача. Еще реже можно увидеть *черного аиста* – очень скрытную и малозаметную птицу, занесенную в Красные книги не только России, но и ряда сопредельных стран.

В сезон обильны водоплавающие и околоводные птицы, среди которых самые редкие – *лебедь-кликун* и *гусь-гуменник*. А лесные массивы заповедника круглый год служат домом для тетеревиных птиц: *глухаря*, *тетерева*, *рябчика*, *белой куропатки*. Всегда заметны и слышны *врановые*, включая такие таежные виды, как любитель кедровых орехов *кедровка* и всеядная *кукушка*.

Немые свидетельства звериной жизни: следы соболя на снегу и гадюки по песку, а также задиры на дереве, оставленные когтями медведя.
Фото Т. Бульонковой

Среди других позвоночных нужно отметить пресмыкающихся: гадюку и живородящую ящерицу, относящегося к земноводным углозуба, а также и рукокрылых: северного кожанка и двухцветного кожана.

По звериным тропам

Каждый полевой зоолог, занимающийся изучением экологии зверей, должен быть следопытом. Умение определять по следу, кто, когда и в каком направлении прошел, очень помогает в сборе материала для исследований.

На территории заповедника снег зимой лежит по полгода, что облегчает поиск и «расшифровку» следов, но и здесь есть свои тонкости. Как правило, с ростом глубины снежного покрова отпечатки зверей на снегу представляют собой бесформенные ямки с обсыпавшимися стенками. В этом случае для точного определения вида нужно знать характерные размеры и конфигурацию следа, способ постановки конечностей на спокойном ходу и на бегу; необходимо уметь замечать и дополнительные признаки присутствия зверя в виде оставленной шерсти и экскрементов.

Даже в зимнее время работа следопыта непроста, в бесснежный же период она многократно усложняется. Летом, когда поверхность земли сплошным покровом зарастает мхами, лишайниками или кустарничками, найти пригодный для идентификации след очень трудно. Как правило, это можно сделать либо на прибрежной глине, либо на раскопе. Поэтому, чтобы определить, кто передвигается по звериным тропам, раньше устраивали на них специальные контрольно-следовые участки, разрыхляя и очищая их от растительности.

Сейчас отслеживать перемещения животных помогают *фотоловушки*. Установка этих устройств

Работу сотрудников заповедника облегчают фотоловушки. Эти автономные фото- и видеорегистраторы включаются, когда в зону контроля их инфракрасных датчиков попадают теплокровные движущиеся объекты. Получаемое изображение фиксируется на карту памяти. Благодаря этим устройствам теперь не надо ломать голову и строить предположения, кто, когда и в каком числе прошел в этом месте. Фото автора

сродни охоте. Только трофеем является не добытый зверь, а его изображение и данные, которые можно сохранять в базах, анализировать, использовать в качестве иллюстраций и т.п.

В Юганском заповеднике фотоловушки впервые начали устанавливать в небольших количествах лет 7–8 назад по инициативе директора заповедника Е.Г. Стрельникова. Некоторые из них работают круглый год, давая много интересной и полезной информации об экологии отдельных видов млекопитающих.

Есть несколько принципов установки фотоловушек: у норы (гнезда), у *привады* (прикорма), а также в проходных местах на звериных тропках. К примеру, в лесу есть места, где пересекаются тропы многих видов зверей. Часто на таких перекрестках имеются запаховые метки, которые они оставляют в виде мочи или экскрементов, а также когда трутся телом о стволы отдельных деревьев.

Лучшие результаты получают, когда камеры устанавливают на звериных тропках в местах естественного сужения, таких как перешейки речных русел, сходящиеся лесные гривы с разных сторон болот и т.п. Один из таких участков в заповеднике – это узкий перешеек петли р. Негусьях, где фотоловушки работают круглый год уже на протяжении нескольких лет.

Фотоловушки требуют регулярного обслуживания (замена элементов питания, очистка карт памяти), но главная извечная проблема – это добраться до мест их установки.

Соболь (*Martes zibellina*) – самый многочисленный представитель семейства кунных на территории заповедника. Этот юркий, ловкий, бесстрашный хищник, гроза мышевидных грызунов, ежедневно может съесть до четырех полевков и более. С удовольствием поедает и кедровые орехи, и ягоды. В поисках корма проходит за день в среднем 3–4 км и может попасть в «прицел» фотоловушки (внизу в центре)

ТАЕЖНЫЕ СОСЕДИ

Жизнь дикого зверя очень отличается от жизни домашнего, которого и защищает, и кормит человек. Тому же соболю не представляет особого труда набить желудок, когда в лесу обилие пищи, особенно летом и осенью. С приходом зимы ситуация радикально меняется. Пока соболь докопается сквозь толщу снега до выслеженной полевки, она, как правило, успевает уйти в недоступное укрытие. А если численность полевков летом была низкой, хищника ждет голодная зима. Оголодавшие звери, не боясь людей, приходят к жилью, в поисках пищи раскапывают мусорки или проникают в жилые помещения любыми путями, устраивая там жуткий

Единственный способ спасти продукты – закрыть в металлической емкости или убрать в лабаз. Пробравшись в дом через прогрызенную у печки дыру в полу, зверек тащит все, что хоть немного пахнет съедобным. Однажды на ночь я закрыл эту дырку куском фанеры и поставил сверху для веса пустое металлическое ведро. Проснулся среди ночи от звяканья: соболюшка головой старалась выдвинуть преграду – в свете фонарика были видны только блестящие глаза в щели и слышно недовольное громкое урчание. Сам фонарик ее не смущал – она пыталась вломиться в дом, пока я не запустил в нее лежавшую рядом со спальником ушанку.

Фото автора

С появлением фотоловушек количество и качество собираемого для исследований материала резко возросло. Вопреки устоявшемуся мнению, в заповеднике не кишит море непуганых зверей, которых сотрудники встречают десятками. В реальности это совершенно не так. В условиях таежной местности обзор сильно ограничен, и в лесу редко можно увидеть даже крупное животное на расстоянии больше 50 м. Обычно такие звери далеко слышат движущегося человека и близко к себе не подпускают, заранее тихо уходя в сторону. А фотоловушек они почти не боятся, привыкают к ним и потом не обращают на эти устройства особого внимания.

кавардак. Иногда этим занимаются и вполне сытые соболя, которых привлекает запах непривычного для них корма. Вот такая вредная соболюшка (самка) уже несколько лет живет у научного стационара Вуяяны. Дом стоит на земле, без фундамента и завалинки, поэтому у соболя два пути попасть внутрь: подкопаться под нижний венец и прогрызть полевые доски или прогрызть потолок. Эта особь освоила оба способа. Вломившись летом в дом в отсутствие человека, она рвет все, до чего может добраться: туалетную бумагу, пакеты с крупой, журналы, книги. Напакотив, в лагерь она больше не является. Во время зимних учетов наглый зверь становится террористом чуть ли не в первую ночь или день. С веранды она может легко утащить буханку хлеба весом с нее саму.

На следующий день я ушел на длинный маршрут, убрав почти все продукты в надежное место. Возвращаясь вечером, увидел в окне соболюшку, стоящую на подоконнике внутри дома. Пока я отвязывал лыжи, соболь исчез. В доме все было цело, кроме палки колбасы и четырех вареных яиц, оставшихся на столе после завтрака. Яйца зверек съел вместе со скорлупой. К ночи я подготовился, привязав проволокой к гвоздю на веранде куриную кожу и косточки. И выйдя на шум в полночь, застал воришку за «работой», которой не помешал ни свет мощного фонаря, ни мое присутствие. Оторвав в конце концов предложенное угощение, соболюшка ушла, пообещав вернуться. Что и делала все десять дней моей работы на этой точке

30Sec 2018/04/08 07:42:31

Обыкновенный бобр (*Castor fiber*) – крупный грызун с полуводным образом жизни. Много лет назад на территории заповедника обитали аборигенные бобры азиатского подвида, которые были истреблены. Сейчас сюда вселяются представители других, генетически отличных популяций: известны уже несколько многолетних поселений.
Фото Т. Бульонковой

Хотя периодически и вредят. И если белки могут только погрызть корпус или сорвать резиновые заглушки, то медведи запросто раскусывают камеры пополам. И в этом случае последняя запись на карте памяти фиксирует распахнутую пасть со здоровенными клыками. Камерами интересуются и лоси с северными оленями – от их дыхания объективы на какое-то время запотевают.

Но главное – фотоловушки оказывают неоценимую помощь в обнаружении редких и ведущих скрытный образ жизни видов млекопитающих. Так, присутствие рыси на территории Юганского заповедника было

Бурый медведь (*Ursus arctos*) – самый крупный хищник заповедника и один из самых крупных наземных хищников в мире: известны особи весом далеко за 300 кг. Медведь всеяден и питается преимущественно разнообразной растительной пищей. К зиме нагуливает большой запас жира и ложится спать в обустроенную берлогу, где проводит до полугода. Медведица заботится о медвежатах до двух лет, обучая их и защищая от опасностей. Фото Е. Стрельникова

Выдра (*Lutra lutra*), еще один представитель семейства куньих, образует семейные группы, а щенки остаются под присмотром матери до года. При общении члены семьи издаю характерные разнообразные звуки: тьякают, пищат, рычат, свистят. Фотоловушки смогли запечатлеть одну такую семейную группу – мать и двух ее уже почти взрослых детей (вверху), а также самца (справа)

Фотопортрет «неправильного», потерявшего страх перед человеком медведя, который сделала миколог Татьяна Бульонкова

То ли медведь неудачно подкрался к лосям, то ли встреча произошла накоротке, но лоси смогли убежать. Они почему-то не стали форсировать речку и понеслись огромными прыжками вдоль ее берега. Следы всей группы удалось проследить на протяжении 200 м. Поведение медведя показывало, что зверь местный и хорошо знает свой участок: хищник не просто бежал вслед за лосями, но срезал речные петли напрямую, стараясь максимально сократить дистанцию до потенциальной добычи. Исход этой охоты неизвестен: лоси проломилась сквозь черемуховые заросли и ушли в лес, где следы затерялись.

...За 35 лет своей работы в Юганском заповеднике мне неоднократно приходилось встречаться с медведями. Большинство особей вели себя вполне адекватно и убегали при встрече с человеком. Но ситуации случаются разные.

Поэтому на маршруте в тайге, где обзор ограничен 20–30 м, не нужно стараться двигаться бесшумно, чтобы не наткнуться на отдыхающего или кормящегося медведя, который от испуга может вас атаковать. Если же он услышит вас заранее, то либо тихо растворится в лесу, либо даст знать, что ему не нравится ваше присутствие (рычанием, фырканьем и т.п.). Тогда, не нарываясь, отступайте, только тихо, без визга и паники. Лес большой, места всем хватит.

Однажды и мне пришлось давать задний ход. В ветреный августовский день мы с сыном столкнулись с крупным медведем, раскапывающим муравейник. Услышав наши шаги на расстоянии около 30 м, он бросил свое занятие, опустил голову к земле, вздыбил шерсть на холке и бодрым шагом двинулся прямо на нас, покачивая головой.

Из оружия у нас был только нож и легкий топор. Сначала я поставил сына рядом с собой, чтобы визуально увеличить наш

силуэт – в дикой природе один закон: кто больше, тот и прав. Медведь пошел медленнее, но дистанция между нами все равно сокращалась. Тогда начали отступать мы, медленно пятясь назад, одновременно я стал бить ножом по лезвию топора. Резкие металлические звуки и наше уверенное поведение медведю не понравились. Он остановился метрах в пятнадцати от нас, повернувшись боком, недобро на нас посмотрел, а потом прыжком рванул в сторону. Огромный зверь в мгновение ока исчез без малейшего шума в густом мелком сосняке.

С тех пор я всегда беру с собой в лес пару фальшфайеров, горящих минимум одну минуту. Под их прикрытием можно успеть отступить от надвигающегося зверя, увеличить дистанцию и мирно разойтись. С нормальными медведями это работает. А вот на неадекватных зверей, а такие встречаются, не действуют ни крики, ни фальшфайеры, ни выстрелы в воздух – только наповал.

Еще один случай произошел на юге заповедника, у кордона на р. Энтльпунигль, где работала группа приглашенных научных сотрудников, в основном женщин. В том районе живут какие-то пакостливые медведи: то завалят лабаз с продуктами, то разгромят избу, войдя в дверь, а выйдя в окно.

В тот раз молодому медведю не понравилось, что люди сделали затески на деревьях и вкопали столбики, обозначив границы пробной площадки. Тихо, среди бела дня, он начал ломать их, подобралшись к сотруднице, заполнявшей бланки всего в 100 м от дома. Женщина сделала большую ошибку, бросившись бежать, да еще с криком. Такое поведение – сигнал любому хищнику: «меня боятся, я король». Зверь тут же прыжками помчался вслед за человеком. К счастью, на шум сбежались все обитатели лагеря, медведя отогнали криками и ударами палки по железному листу

визуально подтверждено именно с помощью фотоловушки. Росомаха также нечасто встречается на учетных маршрутах, а по следу оценить размеры и физическое состояние зверя трудно, и в этом помогают кадры с фотоловушек.

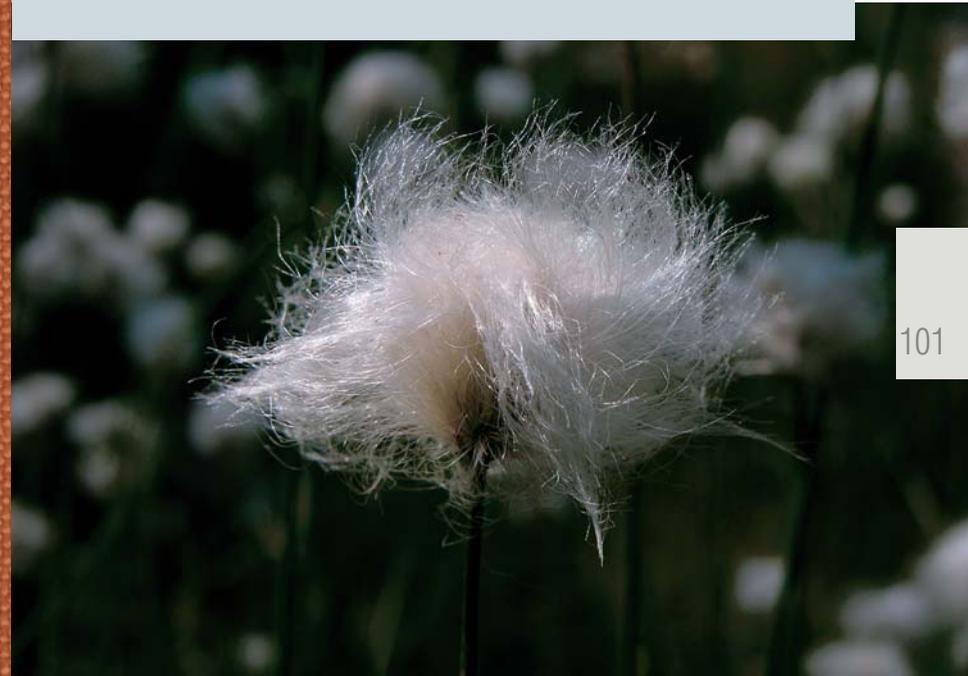
Если просмотреть видеозаписи с правильно установленной фотоловушки хотя бы за пару месяцев, можно радикально поменять свое мнение о наличии тех или иных видов на исследуемом участке. Бывает, что на маршрутах следов жизнедеятельности зверей очень мало, поэтому кажется, что фауна в этом районе очень бедная. А фотоловушки воочию показывают, что жизнь в окрестных лесах кипит и днем, и ночью.

В заключение стоит привести запись, появившуюся на сайте заповедника «Юганский» в мае нынешнего года:

«31 мая 1982 г. было подписано Постановление Совета Министров РСФСР № 324 о создании Юганского заповедника. За прошедшие сорок лет мир и страну не раз сотрясали различные катаклизмы, продолжают сотрясать и сейчас. Давно не существует государства, старанием которого был создан заповедник. Однако клочок суши в 648 636 га до сих пор существует и исправно осуществляет функции, ради которых был создан.

День рождения вообще-то у него, у заповедника, у территории. Она прекрасно себя чувствует. На ней меняется все, что должно меняться: одни леса сменяют другие, где-то разрастется болото, а где-то,

Отцвела пушица (*Eriophorum*) – ее семена уже готовы к полету, нужен только ветер. Многолетние корневищные травы этого рода, широко распространенные в Северной полушарии, растут на болотах и других увлажненных местах и служат хорошим кормом для травоядных. *Фото автора*

МЕДВЕЖЬИ ИСТОРИИ

Мне несколько раз приходилось давать интервью журналистам и слышать от них шаблонные вопросы: какие смешные, интересные и страшные случаи случались у меня при встречах с дикими зверями. И особенно интересовали их медведи.

Так вот, смешного в общении с медведями в моей практике не встречалось, а вот страшного и интересного хватало. При внешнем виде добродушного увальня бурый медведь – это прежде всего крупный и опасный хищник, наделенный природой изрядной долей интеллекта. Примерно в четырехлетнем возрасте этот зверь переходит из разряда юнцов во взрослую категорию и легко может загнать и убить добычу гораздо крупнее себя.

Однажды, во время июльских полевых работ на научном стационаре Вуяаны, я двигался на весельной лодке вверх по реке, неспешно рассматривая следы зверей на прибрежной грязи. Мое внимание еще издали привлекли большие ямы с выбросом глины, идущие цепочкой на прибрежном лугу. По следам удалось установить следующую картину: крупный медведь, несмотря на обилие зелени, захотел мяса и нацелился на пару лосей.

Размеры зверя можно приблизительно определить по отпечатку передней лапы: чем она шире, тем он крупнее. У этого конкретного экземпляра лапа была шириной 16 см – немаленький хищник весом от 200 кг.

ТАТЬЯНА БУЛЬОНКОВА:

«В один погожий октябрьский день мы отправились в Лейковский бор – массив прекрасного соснового леса в паре десятков километров от Угута. На старых песчаных лесовозных дорогах было много крупных медвежьих следов, а чуть позже мы наткнулись на свежие медвежьи экскременты, состоящие из полупереваренной клюквы. Не прошло и пары минут, как мы увидели и автора “весточки”. Огромный медведь был примерно в 150 м от нас. Он медленно вышел на покрытый ягелем пригорок с сырого клюквенного болота, где ел ягоду, и остановился.

Я потянулась к рюкзаку, чтобы достать телеобъектив. Свистом мы привлекли внимание зверя. (Небольшое замечание: за предыдущий месяц в Сургутском районе медведи убили двоих людей; зверей часто встречали вблизи и даже в самом Угуге – одного из них застрелили после того, как он в течение недели совершал ночные набеги на мусорные контейнеры). Но наш прекрасный медведь был спокоен: он не ушел, а сел и демонстративно ждал, вздыхая, грызя когти и смахивая мошек с морды, а потом выжидательно лег, как собака. Наконец он встал и медленно пошел в нашу сторону. Мы решили не испытывать судьбу и ушли. Не очень умно, если подумать, потому что этот медведь мог преодолеть разделявшие нас метры всего за несколько секунд»

Фото Т. Бульонковой

напротив, болото зарастает лесом. Уже почти заросли прорубленные до заповедника геодезические профили и хантыйские оленьи дороги. Меняются очертания берегов и русел рек, численность и состав флоры и фауны. В природе нет ничего постоянного, и заповедник наглядно нам это демонстрирует.

Копытные заповедника, «пойманные» в объектив фотоловушки: лось и северный олень

Лось европейский, или сохатый (*Alces alces*), – самый крупный олень заповедника. Длинные ноги помогают ему легко передвигаться и по болотам летом, и по глубокому снегу зимой. Взрослые самцы достигают впечатляющих размеров и носят огромные рога. К зиме рога сбрасывают, но они вновь отрастают в начале лета. Сначала рога мягкие и покрыты бархатистой кожицей, но к осени затвердевают и очищаются. Это – грозное оружие для защиты от хищников и для борьбы за самку.
Фото Е. Стрельникова

Первый снег. Река Угутка, на берегу которой расположена центральная усадьба заповедника. Фото автора

Княжик сибирский (*Atragene sibirica*) – настоящая таежная лиана. Этот многолетник из семейства лютиковых является близким родственником популярных среди садоводов клематисов. Черешками своих листьев княжик цепляется за опору – стебли и ветви других деревьев и кустарников.

Цветки у княжика достигают 5 см, но «лепестки» на самом деле представляют собой чашелистики. А чтобы увидеть лепестки, нужно заглянуть в сам цветок. Как и все лютиковые, ядовит. Фото автора

Но эта территория неотделима от людей, которые на ней работают... Нас совсем немного. Простых времен у заповедника не было и, наверное, никогда не будет. Но что-то привязывает нас к этой работе. Пусть так и продолжается...».

...Сейчас, холодной порой, в заповеднике не видно того множества воробьиных птиц, как летом. Юрки, зяблики, пеночки, овсянки, дрозды, славки, коньки и другие мелкие птицы прилетают с приходом весны, стремясь как можно быстрее занять и обжить участок,

вырастить потомство. Уже к середине осени они откочевывают к югу, а к зиме становятся наиболее заметными синицы, снегири, свиристели, дубоносы и другие виды, остающиеся на зимовку.

И все они знают, что даже наша длинная зима закончится, придет весна и годовой оборот жизни пойдет по новому кругу.

Литература

Байкалова А. С., Переясловец В. М., Переясловец Т. С. Заповедник «Юганский» (фотоальбом). М.: Унисерв, 2001. 151 с.

Переясловец В. М., Стариков В. П. Кормовая база соболя Юганского заповедника и ее динамика в многолетнем аспекте // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2016. № 3. С. 73–79.

Переясловец В. М. Медведь – таежник // В мире животных. 2016. № 12. С. 40–43.

Переясловец В. М. Тропление от А до Я // Уральский следопыт. 2018. № 3. С. 8–11.